

существованіе, съ смиренною покорностію волю Господа, дающаго и отъемлющаго, принималъ эти ниспосылаемые ему удары судьбы, не ослабѣвая и не падая духомъ и заботясь по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ о содержаніи въ должномъ порядкѣ и благоукрашеніи своихъ храмовъ и зданій, о кото^{рыхъ} мы и считаетъ сказать здѣсь благовременнымъ нѣсколько словъ.

(Продолженіе будетъ).

Алексій Воскресенскій

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи Преосвященнѣйшаго Епископа Паисія*)

„Грядетъ часъ, въ оныѣ вси сущія во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ“ III. V—25.

Каждый разъ, когда мы предстоимъ у гроба близкаго намъ чело^{вѣ}ка, сердце наше невольно наполняется скорбію и ужасомъ предъ случившимся. Каждый разъ, когда мы снова и снова опускаемъ бездыханное тѣло въ мрачную могилу, мысль наша беспомощно стоитъ предъ вѣчною загадкою смерти, не находя никогда въ себѣ достаточно силъ и разумнія ясно и точно разрѣшить ее. Кто изъ людей въ самомъ дѣлѣ, можетъ удовлетворительно объяснить тѣ поразительные контрасты, которые являютъ намъ неумолимый законъ ея. Кто объяснитъ намъ ту страшную перемѣну, совершающуюся съ чело^{вѣ}комъ, когда онъ изъ живаго, дѣятельнаго, прекраснаго созданія Божія обращается въ бездыханный трупъ, нигде не годный, никому не нужный, возбуждающій лишь ужасъ и отвращеніе?

Вотъ и теперь, бр , предъ нами лежитъ бездыханное, безславное, неимѣющее вида и красоты тѣло повопреставленнаго Владыки Паисія. Давно ли съ этого амвона раздавалось его горячее живое слово, и его краснорѣчивыя уста вѣщали просто и увлекательно вѣчныя Евангельскія истины? Но теперь на вѣки закрылись эти уста, теперь никто уже и

*) Некрологъ напечатанъ въ № 1 Астрах. Епарх. Вѣдом. 1909 г.

никогда не услышитъ его назидательнаго слова и поученій. Давно ли почившій Владыка совершалъ въ этомъ храмѣ божественную литургію, своими руками возносилъ Господу безкровную жертву и молился за всѣхъ насъ своею, отрѣшенною почти отъ всего земнаго, молитвою? Но теперь смертнымъ снова смежились очи его и мы уже не увидимъ болѣе его простой, но полной молитвеннаго чувства, церковной службы. Давно ли, движимый чувствомъ христіанской любви и состраданія, почившій Владыка щедрою рукою одѣлывалъ бѣдныхъ? Но теперь холодъ смерти уже навѣки сковалъ его руки, которыя болѣе не поднимутся на дѣла благотворенія. Еще бодрымъ живымъ Владыка вмѣстѣ съ братіею монастыря сръталъ великій праздникъ Рождества Христова, совершая въ первый день Литургію и обычно поучая молящихся. Еще наканунѣ смерти, почившій Владыка веселый и жизнерадостный встрѣчалъ въ своемъ домѣ дорогихъ гостей, но вотъ его уже не стало. Куда же дѣвались его богоподобныя свойства, стремленія, желанія? Гдѣ его умъ богато одаренный, просвѣщенный высшею богословскою наукою, умудренный опытомъ долгой жизни, руководившій долгіе годы то духовнымъ юношествомъ, то цѣлыми поколѣніями пастырей и паствы въ разныхъ городахъ нашего отечества?

Гдѣ тотъ христіанскій характеръ, твердо проводившій въ жизни христіанскія требованія законности и порядка, не уступавшій господствующему направленію, когда оно казалось ему ложнымъ, хотя это грозило ему потерей власти и положенія, — гдѣ его твердая воля, неуклонно слѣдующая предписаніямъ церкви и ея уставамъ и требующая того же и отъ другихъ?

Жалкимъ и безпомощнымъ предстоить предъ всѣми этими вопросами человѣческій разумъ, для котораго смерть человѣка всегда остается страшною и неразрѣшимой тайною. И она всегда осталась бы такою тайною, недоступною даже для величайшихъ мудрецовъ міра сего, если бы Вѣчная премудрость Божія, благоволившая родиться въ вертепѣ Вифлеемскомъ отъ непорочной Дѣвы Маріи, не открыла намъ эту великую тайну. „Грядетъ часъ, говоритъ Спаситель намъ, егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ.“ Наступитъ нѣкогда время, когда Слово Божіе, воззавшее все сущее изъ небытія и утвердившее вселенную, создавшее изъ персти земной человека образъ вѣчнаго бытія своего, — снова возглаголетъ, — и по глаголу

сему совершатся великія и грозныя событія: солнце и луна померкнутъ, звѣзды спадутъ съ небеса, „земля и яже на ней дѣла сгорятъ“ (2 Петр. III. 10), чтобы уступитъ мѣсто землѣ новой и небу новому, въ которыхъ будутъ жить не грѣхъ и печаль, а правда и блаженство. Тогда отверзутся самыя гробы, и всѣ, отъ вѣка уснувшіе сномъ смерти, возстанутъ и явятся предъ Владыку и Судію вѣчныхъ. И вотъ, слѣдуя ученію Спасителя и Его Апостоловъ, мы должны спокойно и радостно созерцать тайну смерти. Слѣдуя ученію Слова Божія, мы не можемъ и неповѣдуемъ, что только тѣло наше обращается въ переть, а духъ обратится къ Богу, который и далъ его (Еккл. XII 7), что несомнѣнно совершится нѣкогда воскресеніе и праведниковъ и грѣшниковъ (Д. XXIV. 15), что придетъ часъ, когда всѣ мертвецы оживутъ по гласу Сына Божія (Іо. V. 25), и что особенно вѣрующій во Христа и приходящійся Его пречистыхъ тѣла и крови получить жизнь вѣчную (Іо VI. 54—57). Мы вѣруемъ и неповѣдуемъ, что и плоть человѣческая будетъ восстановлена вмѣстѣ съ душою (Р. VIII. II). Предстоя съ такими богодухновенными мыслями гробу почившаго архипастыря, мы вѣруемъ, что онъ живъ душою своею, душою вѣчною и безсмертною, имѣющею при всеобщемъ воскресеніи вновь соединиться съ тѣломъ своимъ и какъ живой, духовными чувствами, слышитъ насъ, молятся о насъ, сорадуется и скорбитъ намъ. Земная хранина тѣла владыки обветшала и разорелась (II Кор. V. I), колось жизни его созрѣлъ для житницы вѣчной жизни, мѣра его духовнаго развитія въ предѣлахъ земной жизни исполнилась и онъ принимаетъ новую форму бытія, какъ необходимую ступень къ вѣчной блаженной жизни. Подобно сѣмени онъ ложится въ землю, чтобы подняться въ день всеобщаго воскресенія тучнымъ колосомъ для житницы Христовой (I Кор. XV. 35—38).

Итакъ, бр., не со страхомъ и сомнѣніемъ, а просвѣтленным духомъ и радостно будемъ взирать на гробъ этотъ. То, что уже совершилось, по судьбамъ Божиимъ, съ Владыкою Паисіемъ, рано или поздно совершится съ каждымъ изъ насъ. Безсмертный Духъ Владыки уже вступилъ въ условія вѣчной жизни, гдѣ уже начинаетъ познавать вѣчную истину не чрезъ несовершенныя логическія формы, а созерцательно, лицомъ къ лицу. И для насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, — что Спаситель, слово котораго почившій Архипастырь неустанно вѣщалъ съ церковнаго амвона, приметъ Его, какъ своего соратника въ устроеніи Царства

Божія, — что искупитель, пречистое тѣло и кровь котораго постоянно съ вѣрою и любовію вкушалъ почившій, приметъ его въ вѣчное общеніе съ собою. А многочисленные духовные питомцы почившаго и въ западной Россіи, и въ Тифлисѣ, и въ Туркестанѣ, и въ Астрахани — развѣ не явятся сильнымъ оправданіемъ для почившаго предъ судомъ Божиимъ!

Помолимся же и мы, бр., за новопреставленнаго Архипастыря и учителя нашего Владыку Палсіа, да простятъ Ему Господь все его согрѣшенія, которыя, какъ человекъ онъ совершилъ въ жизни своей. А ты, почившій Владыка, когда предстанешь предъ Богомъ, забудь насъ въ своихъ молитвахъ, подобно тому какъ ты всегда представительствовалъ за насъ предъ Богомъ и въ этой жизни.

„Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба твоего новопреставленнаго Владыки Палсіа“.

Священникъ *Николай Лытницкій*.

Къ LX служенія въ священномъ санѣ Архіепископа Казанскаго Никанора. ¹⁾

Помѣщаемъ привѣтствіе юбиляру отъ прихожанъ с. Бережновки Царевского уѣзда Астрах. губ., гдѣ Владыка Никаноръ 40 лѣтъ тому назадъ началъ свое священническое служеніе:

Ваше Высокопреосвященство,

Любвеобильный Архипастырь и Отецъ!

„Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуемъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, съ исполнившимся сорокалѣтіемъ службы Вашей въ священномъ санѣ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ Вы, только что получивъ благодать священства, пріѣхали къ намъ — въ село Бережновку — молодой, жизнерадостный, полный силъ, готовый съ усердіемъ послужить Богу и меньшимъ

¹⁾ См. № 1 „Астр. Еп. Вѣд.“ 1909 г.